

- ⁵ *Столыпин П. А.* Нам нужна великая Россия: полн. собр. речей в Гос. думе и Гос. совете. М., 1991. С. 129.
- ⁶ *Ремнев А. В.* Административное единство Сибири в исторической ретроспективе (XIX век) // Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII – XX века). Новосибирск, 1999. С. 100.
- ⁷ *Бирюков С. В.* Сибирь: через тернии к будущему? // Свободная мысль. 2007. № 1. С. 147.

ЯХНО О.Н. (Екатеринбург)

Особенности повседневной жизни на рубеже XIX–XX вв.

Силу китайского проклятия: «Чтоб ты жил в эпоху перемен», российские жители в XX веке испытали сполна. Обратной стороной, сопровождающей свойственный им энтузиазм и эмоциональный подъем, являются усталость от неустроенности, потери стабильности и понятной определенности. Приспособиться и адаптироваться удастся с трудом, а уж понять и принять это тем более. Хотя в отличие от восточной, западная культура в принципе положительно относится к активной жизненной позиции, инициативе, изобретательности. Русские пословицы тоже призывают рано вставать, бегать как волк и надеяться на себя.

Наиболее остро перемены сказываются на повседневном уровне, т.к. меняют привычное течение жизни. Именно на бытовом уровне в наибольшей мере происходит столкновение традиций и новаций. Это, однако, не исключает их тесного и причудливого переплетения. Сказанное справедливо как для сегодняшнего дня, так и для рубежа XIX–XX веков. Вот почему события столетней давности многое проявляют в современной жизни.

В этот период явно прослеживается влияние идей рациональности, социального равенства и справедливости, культа вещного богатства. Но также очевидно, что реликты традиционного сознания и поведения сохраняются (пусть и в модифицированном виде) во всех сферах общественной жизни. Этот период характеризуется изменениями в социальной структуре общества, резким ростом вертикальной и горизонтальной мобильности. Новые явления в общественной жизни способствовали распространению ценностей буржуазного общества, свойственного ему образу жизни. И что самое важное – появлением массового социального субъекта, органически восприимчивого к этим новым ценностям.

В начале XX века заметна вера в возможность рационального научного подхода ко всем сторонам жизни, в том числе и повседневной. Средства массовой информации пропагандировали новые ценности, такие как бережливость, коммерческая солидность, благопристойность,

трезвость, расчетливость, оценка любого явления с точки зрения пользы. Причем любые новшества вводились с высокой степенью должествования, т.к. опирались на научные изыскания и точные расчеты.

В конце XIX века появляется иллюстрированный журнал общепользных сведений в области питания и домоводства «Наша пища». В редакционной статье отмечалось, что «наши физиологи и гигиенисты Ф. Эрисман, Якоби, Сеченов и др. сделали много изысканий, открыли многие законы питания, выработали нормы пищевого довольствия. Цель издания – дать возможность читателю сознательно отнестись к таким важным вопросам как выбор пищи. Улучшение питания тесно связано с материальным благосостоянием. Поэтому будет отведено место и организации хозяйства»¹ Другой «Журнал для женщин» по поводу организации хозяйства утверждал, что «если не увлекаться дешевизной, а покупать хорошую посуду, то ее порча всегда вызывается нецелесообразным с ней обращением»².

В таком же категоричном тоне давались советы по выбору одежды: «Перейдем теперь к тем четырем костюмам, которые эlegantная женщина, желающая и умеющая хорошо одеваться, должна непременно иметь для различных потребностей дня»³ Реклама магазинов не такая безапелляционная предлагала «лицам, привыкшим хорошо одеваться и желающим сберечь время и деньги, готовые платья. Изящный покрой»⁴. Конечно, можно предположить, что с расширением сети магазинов и увеличением рекламы, для простых жителей стало и больше соблазнов. Массовые развлечения также были источником информации в сфере моды. Логичны поэтому советы очень практичного отношения к одежде, создания рационального гардероба. «Хороша только та мода, которая гармонирует не только с телосложением, типом лица и возрастом женщины, но и с окружающей обстановкой. Костюм должен быть не только красив по материалу и покрою, но и приспособлен к нашей грязи, и ветру, и дождю»⁵

Журнальные заметки очень живо представляли идеал успешного на данный момент горожанина. Настолько живо, что вероятно и сами авторы верили в то, что «всякая женщина может сделаться красивой и надолго сохранить свою красоту»⁶ В это же время все отчетливее проявляет себя формирующийся культ молодости, который всегда появляется в периоды, требующие активности и динамичности. «В настоящее время женщина, благодаря утонченному кокетству и строгой гигиене остается молодой без всяких искусств и прикрас до пятидесяти лет; теперь нет «пожилых» женщин, теперь есть только молодые или старые»⁷

Таким образом, новые достижения в косметике, гигиене позволили человеку управлять временем и влиять на возраст. Техническая идея консервации заменила биологическую и одновременно моральную идею старости. «Дело обстоит так, если бы каждой эпохе соответствовал свой

привилегированный возраст, то молодость – XVII веку, детство – XIX веку, юность – XX столетию»⁸

Не только благодаря диете, косметике, гимнастике и массажу было возможно сохранить моложавый вид. Во многих случаях хорошая фигура – заслуга умелого портного. «Свадебные туалеты дам большей частью просты и молоды, так что рядом с молодыми девушками дамы кажутся их старшими сестрами. Труднее всего одеться матери невесты: она еще молода, но все же хочется своим нарядом подчеркнуть значение торжества»⁹

Аристократический идеал элегантности и утонченности привлекает многих, но его достижение – дело весьма дорогостоящее. Тенденция общей демократизации явно ему противоречила. «Остается еще огромная категория женщин среднего класса, которые из-за неумения одеваться заставляют своих мужей делать долги и в конце концов все же оказываются безвкусно одетыми»¹⁰

Такая заметка фиксировала противоречия любого переходного периода: наличие прямо противоположных тенденций. Рост достатка не влечет за собой автоматическое умение тратить деньги, массовое производство дает стандартный набор товаров, но не всегда позволяет сохранить индивидуальность. Избежать этого помогает воспитание вкуса и просвещение. «Жизнь – огромная мастерская, в которой каждый может и должен трудиться, взамен получая не только все необходимое, но и знания, свет и чистые радости»¹¹

Под чистыми радостями, как легко можно догадаться, подразумеваются разумные развлечения. Таковыми могли быть спортивные игры: «Современный взрослый человек пользуется для своего отдыха многими развлечениями, каковы: хождение в гости, в театры, концерты, цирки, посещение музеев и, наконец, игры в карты, кости и т.п., но все это очень мало приносит пользы в смысле гигиеническом, а некоторые из этих удовольствий, связанные с необходимостью высиживать по несколько часов на одном месте, приводя даже прямо к отрицательным результатам, так как такой отдых подчас не менее утомителен, чем и самый труд, от которого желают отдохнуть»¹²

Приветствовался и традиционный отдых на природе. «Страсть к охоте множит наслаждение жизнью, щедро дарит охотникам чистые радости и восторги, оставляя отрадные воспоминания; ощущения истинного охотника необъятны как океан и разнообразны до бесконечности»¹³ Тем, кто не мог получить наслаждение от охоты, предлагались другие виды отдыха. Популярность набирал кинематограф. Хотя у многих он вызывал противоречивые эмоции: «Главная причина популярности кинематографа: пошлость, пропитавшая все его картины, такая близкая, можно сказать родная безликой посещающей его толпе. Люди, лишенные

красоты и мощи в повседневной жизни, прозаически сведенной к борьбе за кусок хлеба, ищут в «иллюзионе» изображение своих грез»¹⁴

Двойственность времени была отмечена многими журналами, целью которых было помочь разобраться в многообразии ситуаций. «Наше время несомненно характеризуется ярким исканием новых путей в области философии, религии, эстетики. Мы переживаем эпоху разброда, в котором формируются новые начала жизни. Журнал будет служить задачам самообразования, самую жизнью выдвинутым в последнее время на первое место»¹⁵

Поиск новых форм в искусстве был отмечен в «Мозаике «Нового мира». Редакция согласилась с мнением «интеллигентного французского рабочего, определившего «ар нуво» как «искусство безумных в век безумия». В качестве авторитетного мнения берутся слова президента института английских архитекторов Дж. Бельгера: «Окружающее нас незаметно влияет на развитие форм нашей жизни и несомненно, что грязные условия, ужасные формы, негармоничные цвета и очертания, оскорбляющие взор, среди которых большая часть современного городского населения проводит свою жизнь, являются отчасти фактором нравственной деградации, неизбежно приводящей к преступлению»¹⁶

Таким образом, отчетливо видно, что конец XIX – начало XX веков является не только рубежом в экономической и политической жизни России. В этот период заметны изменения в сознании и поведении людей. Это зависело от многих факторов: социального статуса, рода занятий, уровня образования и т.д. Новые формирующиеся ценности активно проникали в сознание различных городских слоев, оказывали существенное влияние на их образ жизни. Рубеж веков отличался с одной стороны, отсутствием жестких обязательных требований в следовании стереотипам, а с другой – заметной дидактичностью журнальных статей, дающих рекомендации по разнообразным жизненным вопросам. Это в свою очередь породило смешение стилей. «Развитие техники, производства и коммуникаций, как и бурный рост городов, создает такое количество неудовлетворенных жизнью и бесприютных людей, такую массу маргиналов, девинатов, подпольных людей, сектантов и мечтателей, революционеров и криминализированных элементов, какой прежде история цивилизации не знала. Оторванность от корней и онтологическая шаткость мироощущения стали особенно острой проблемой для некоторых индустриально развитых регионов»¹⁷ В конфликте между новыми тенденциями и традициями верх одержал «культурный консерватизм», выразившийся в революционной реакции на слишком быстрые перемены на уровне повседневной жизни и неспособности многих адаптироваться к новым условиям.

-
- ¹ Наша пища. 1891. № 1. С. 3.
- ² Кое-что о кухонной посуде // Журнал для женщин. 1912. № 12. С. 23.
- ³ Новая эра дамских мод // Иностранная литература. 1901. № 6. С. 82.
- ⁴ Новый журнал для всех. 1909. № 3.
- ⁵ Женщина. 1907. № 1. С. 3.
- ⁶ Новый журнал для всех, 1909. № 3. С. 84.
- ⁷ Уменье одеваться // Дамский мир, 1912. № 6. С. 27.
- ⁸ Арьес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. М., 1977. С. 238.
- ⁹ Журнал для женщин. 1916. № 12. С. 11.
- ¹⁰ Дамский мир. 1912. № 1. С. 31.
- ¹¹ Наш журнал. 1911. № 1. С. 5.
- ¹² Сезонные игры // Хозяйка. 1902. № 56. Ст. 1631.
- ¹³ Наша охота. 1907. № 1. С. 3.
- ¹⁴ Великий Киному! // Разумный кинематограф и наглядные пособия. 1913. № 3. С. 3.
- ¹⁵ Всемирный вестник. 1903. № 1. С. 4.
- ¹⁶ Мозаика «Нового мира». 1904. № 1. С. 14.
- ¹⁷ Якимович А. Двадцатый век. Искусство. Культура. Картина мира: От импрессионизма до классического авангарда. М., 2003. С. 162.